

СОБЫТИЯ

Альянсы не поют романсы

В ЗАГОРОДНОЙ РЕЗИДЕНЦИИ Кэмп-Дэвид 18 августа встретились главы США, Южной Кореи и Японии. В этот раз американский президент Джо Байден принимал коллег Юн Сок Еля и Фумио Кисида, дабы торжественно объявить миру о том, что между тремя странами устанавливаются теснейшие военно-дипломатические связи, открывается "новая глава в отношениях". Оттого недаром местом проведения был избран Кэмп-Дэвид — каких-либо официальных переговоров с зарубежными лидерами в этой резиденции не происходило аж с 2015 года, и потому же данному саммиту стали пророчить быть поворотным для диалога Вашингтона, Сеула и Токио. Но если проводить некоторый разбор того, о чём заявили главные политики этих стран, то стоит назвать всё своими именами. США в попытках то ли присоединить Южную Корею и Японию к своему бедному альянсу AUKUS, то ли изыскать ещё один способ насолить Китаю в тихоокеанском регионе, пробуют методы, оставшиеся в наследство от американской дипломатии двадцатого века. И вот мы в очередной раз наблюдаем, как вместо прогрессивного, заканчивающего историю глобализма вновь наступает время сборки и соперничества военно-политических блоков. Не течёт ли история вспять?

Да, мы уже хорошо научены тому, что американская внешняя политика последних лет — это нескончаемое применение метода проб и ошибок. Разве что политический и экономический капиталы современной Америки ещё позволяют действовать по всей географии земного шара. И потому громкие провалы на Ближнем Востоке и в Восточной Европе американцы могут купировать классическим методом — переносом ресурсов и внимания на другой регион. Теперь на очереди — страны Индо-Тихоокеанского региона, где Вашингтону как снег на голову упали такие неочевидные факторы, как Китай и Индия, а Северная Корея при всей эксцентричности действующего режима оказалась жизнеспособным государством и договороспособной системой, через диалог с которой страны — антагонисты Соединённых Штатов высказывают им своё "фи" (см. недавнюю озбоченность советника по национальной безопасности Джейка Салливана в связи с военно-техническим сотрудничеством Москвы и Пхеньяна). И ничего по-хорошему конструктивного поделает американцы против этого не могут — если не считать, конечно же, плетение сетей бесконечных "стратегических диалогов", "паков безопасности" и иже с ними. Вспомним о некоторых из них.

АЗИАТСКИЙ САММИТ безопасности "Диалог Шангри-Ла" регулярно проводится в Сингапуре с 2002 года. Фактически это ежегодный съезд азиатских стран, на который частенько приезжает американская политическая или военная верхушка. Довольно долго в ходе этих встреч обсуждались насущные вопросы безопасности региона, но с недавних пор (об этом писалось в одном из прошлых номеров газеты "Завтра") "Диалог Шангри-Ла" превратился в капутник государств, так или иначе недовольных превосходством Китая. Во что-то более продуктивное этот саммит так и не перерос.

Куда интересней история у QUAD, или "Четырёхстороннего диалога по безопасности", образованного Австралией, Индией, США и Японией в 2007 году на фоне экономического и политического роста Китая. Пуская основными причинами создания такого квази-союза называли борьбу с терроризмом, контроль за ядерным оружием в регионе и прочие риторические реверансы, тогдашний японский премьер-министр Синдзо Абэ во время выступления в парламенте в год образования QUAD прямо постулировал концепцию "Азиатской дуги свободы и процветания", из которой почему-то был нагло вырезан Китай. Впрочем, после проведения зрелищных учений "Малабар" в Бенгальском заливе всё в том же 2007 году австралийские политики крепчайше призадумались об участии в диалоге и подумались до того, что в 2008 году нарпочь ликвидировали QUAD в пользу экономических связей с Китаем. Только с приходом анти-пекинского Дональда Трампа и разительной перемены политической повестки в Австралии "Четырёхсторонний диалог по безопасности" был официально восстановлен. По итогу, представители Австралии, Индии, США и Японии более-менее регулярно собираются, что-то обсуждают, а что-то осуждают, но результат всё тот же — страны QUAD надоедливым комариным роём жужжат в ухо китайскому тигру.

ЗАМЕТНЫМ в мировой политике последних лет стал образованный в 2021 году альянс Австралии, Великобритании и США под названием AUKUS. О предпосылках его создания написано и сказано уже достаточно, однако удивительно, насколько этот союз поспособствовал нарастанию напряжённости в Индо-Тихоокеанском регионе. Взять хотя бы трёхэтапный договор о поставках атомных подводных лодок в Австралию — и вот он, прозрачный пример западной логики ядерного сдерживания. Вместе с тем в случае AUKUS очень хорошо прослеживается австрало-американская недолюбливаемость к европейским партнёрам, ведь за счёт данного альянса произошло охлаждение в отношениях Канберры и Вашингтона с Парижем, который попросту опрокинули, аннулировав сделку на поставку атомных подводных лодок. Своевременно перемысли кости AUKUS на недавней сессии обзорной конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в Вене. В начале августа российско-китайские эксперты представили общий доклад, из которого следовало, что AUKUS "может нанести серьёзный ущерб международному режиму нераспространения и самому договору". По логике доклада, дополнительная проблема данного альянса заключается в том, что многие сложные вопросы — особенно предоставление Австралии атомных подводных лодок — обсуждаются с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) за закрытыми дверями. А дело ведь крайне спорное — из политических интересов и без всяких санкций тягать ядерное оружие из одного конца земного шара в другой. Опять же, не будет большим откровением назвать AUKUS своим именем — филиалом НАТО в Индо-Тихоокеанском регионе. Дело не только

в назначении или структуре, но и в основополагающем факте: как и НАТО, AUKUS будет целиком и полностью питаться американскими деньгами. В этом, кстати, и состоит причина того, почему альянс оказался не так успешен и громок, как ему пророчили: когда австралийцы поняли, что за упомянутые выше подводные лодки придётся платить, платить сразу и платить много, энтузиазма на стезе военного сдерживания Китая во имя американских интересов почему-то поубавилось. Сюда же относятся разговоры о распространении НАТО в регион не в виде филиалов или эрзац-альянсов, а напрямую — этому были посвящены зарубленные французами разговоры об открытии бюро НАТО в Токио на недавнем саммите в Вильнюсе. Если же внимательно приглядеться, скажем, к последнему саммиту этого альянса в Сан-Диего, то вопросы на повестке дня — ситуация вокруг Украины, "дестабилизирующее поведение Ирана и Северной Кореи", "растущая самоуверенность Китая" — неожиданным образом сопалагаются с натовскими интересами, причём ни Украина, ни Иран отношения к тихоокеанскому театру военных действий не имеют, то есть саммит использовали просто для лишнего напоминания о набивших оскомину позициях.

Дальше — больше: страны AUKUS придерживаются строго одинаковой внешней политики, поэтому, например, санкции в отношении нашей страны на фоне украинского кризиса поддерживают солидарно остервенело. Это же распространится на только-только возникающий альянс в Кэмп-Дэвиде — Байден и японский премьер Кисида до встречи с корейским президентом Юн Сок Елем договорились "сохранять жёсткие санкции против России". Вообще кажется, что американская дипломатическая логика совсем немудреная: чтобы увеличить военно-политический блок, надо придумать к нему ещё один военно-политический блок — только поменьше. А к нему — ещё один, тоже поменьше. Но если понахал AUKUS смотрелся как экзпловзивный клуб англофонов — заметьте, как при его основании показательно и грубо кинули гассирующих французов — то сейчас кажется, будто импульс амбициозного союза иссяк.

НО ВЕРНЁМСЯ к недавнему — ко встрече в Кэмп-Дэвиде. Пожалуй, больше всех были шокированы новостью о создании альянса между Южной Кореей и Японией, как ни странно, граждане этих стран. Причиной — давние обиды Сеула и Токио, тянущиеся ещё с двадцатого века. Корейцы справедливо полагают, что японцы несут прямую ответственность за оккупацию 1910–1945 годов, в то время как современная Япония не желает осуждать художества своего империалистического прошлого. К тому же между государствами существуют территориальные претензии в отношении Лианкурра, и национальные партии как одной, так и второй страны ставят во главу угла максимально холодную политику относительно соседей. Есть и сложности куда более глубинные: история жизни и репатриации корейцев в Японии — это до сих пор одна из самых болезненных тем во взаимоотношениях двух государств. Несмотря на заявления в Кэмп-Дэвиде, политические оппоненты корей-

ского президента Юн Сок Еля раскритиковали его сближение с Токио. Левая националистическая оппозиция Южной Кореи приравнивает добрые отношения с японцами к национальному унижению. Если мы в едином блоке с США, то на кой чёрт нам недружественная Япония?

На твердолобость блокового мышления Вашингтона обратило внимание и китайское посольство в США. Получив недвусмысленный сигнал о запуске новой японско-корейской дружбы против Китая, оно высказалось о том, что "попытки сколачивать различные обособленные группировки, а также привносить в Азиатско-Тихоокеанский регион блоковую конфронтацию и военные блоки не получат поддержки и будут встречать лишь настороженность и противодействие со стороны стран региона". Абсолютно закономерными в этом контексте стали учения китайской армии 19–20 августа вблизи Тайваня: с одной стороны, продемонстрировать на практике отношение Пекина к новому альянсу, а с другой — выразить протест Тайбэю по поводу несогласованной поездки Лай Чиндэ, тайваньского чиновника высокого ранга, в Парагвай и США.

Арсений ЛАТОВ

...ИВАН ДА ЛЕНИН

В НАЧАЛЕ прошлого июня в США состоялся "Саммит Америк". Проводящееся раз в несколько лет мероприятие призвано держать сухую руку дяди Сама на пульсе полушария, которое ещё в 1820-х доктрина Моно было объявлено зоной исключительных политических интересов США. Тот саммит, на который не позвали никого из потенциально опасных или враждебных элементов — типа представителей Кубы, Венесуэлы или Никарагуа, — не только не закончился ничем интересным, но и поднял вопрос об актуальности доктрины Моно спустя два века с момента её провозглашения. Сейчас Белый дом претворяет в жизнь принцип исключительности своего влияния, неустанно сея хаос. Последний месяц континент лихорадит, и отличным поводом поговорить об этом стал сезон выборов в Южной Америке.

20 августа выборы прошли в Эквадоре. Прошли в условиях чрезвычайного положения, вызванного убийством одного из ключевых кандидатов в президенты. 9 августа в столице страны Кито политик Фернандо Вильявисенсио был убит тремя выстрелами в голову сразу после предвыборного мероприятия на глазах у толпы сторонников. По результатам нападения были задержаны шесть колумбийских киллеров. Затем вышло обращение якобы от членов эквадорской банды Los Lobos, где те брали на себя ответственность за убийство и намекали на связь со внутренними разборками. Это вызвало ответное обращение от других якобы членов Los Lobos, где те сказали, мол, мы, конечно, бандиты, но тут мы ни при чём. Покойный сделал себе имя на расследованиях и разоблачениях, из-за чего наша пресса несправедливо сравнивает его с аналогичным по этому параметру гражданином — тем самым, чей "Твиттер", ведущийся близкой соратницей, поздравляет эту самую соратницу с днём рождения. Версию о том, что власть убирает популярного оппозиционера, рассматривать не стоит — ему, даже по подсчётам сторонников, светило в лучшем случае 15% голосов.

Вильявисенсио прославился борьбой со сформированным в Эквадоре в 2006 году альянсом левых сил, во главе которых встал президент страны Рафаэль Корреа. Руководивший страной 10 лет и обеспечивший собственной популярностью избрание президентом близкого себе вице-президента, Корреа в основу своей программы положил вполне стандартные для южноамериканского социалиста пункты — разговоры о социальной справедливости, возму-

щения американской экспансией и обещания проводить независимую внешнюю политику. Но система, выстроенная Рафаэлем, не выдержала первых ударов глобального кризиса, помноженных на сознательный курс внешних сил в сторону увеличения хаоса в странах региона. Ковид, инфляция, социальная нестабильность и резкое падение уровня жизни — это мы в 2020–2021 годах видели много где. В Эквадоре это стало непрерывным продолжением карнавала глупости 2018–2019 годов. Тогда Ленин Морено, вице-президент времён Корреа, в 2017-м сам ставший президентом, стал проводить плавную, но последовательную политику отказа от льгот и сокращения социальных обязательств, вместе с этим активно налаживая отношения с Вашингтоном, — вот вам и Ленин. Тогда на фоне отмены очередных субсидий — на бензин и газ — вспыхнули беспорядки, похорошившие как политические перспективы Ленина, так и репутацию его партии, хотя курс товарища Морено во многом шёл наперерез курсу его бывшего начальника и однопартийца. Корреа даже обвинялся Лениным в попытке госпереворота под видом протестов. Во многом именно поэтому Ленин не стал переизбираться, а кандидат от того самого левого альянса на президентских выборах 2021 года набрал чисто символические проценты. Пришедший вслед за ним президент Гильермо Ласо, банкир и фигурант офшорного "досье Пандоры", решил не переизбираться, а на минувших выборах наиболее вероятной казалась победа Луисы Гонзалес. Лыбную долю её популярности обеспечивает поддержка бывшего президента Корреа и связь с ним — она состоит в его партии, а в его правительстве как-то занимала пост министра труда. Но если бы членство в партии Корреа и пост в его правительстве были гарантиями продолжения его курса, то истории вокруг Ленина не случилось бы.

20 августа голосование первого тура проходило в напряжённой атмосфере — кандидаты, все как один приостановившие свои кампании после убийства Вильявисенсио, передали страх и нервозность своим избирателям. Причиной этого стало не только убийство в Кито, но и гибель Педро Брионеса в Эсмеральдасе. Участник левоцентристской коалиции "Союз ради надежды" — той самой, от которой на выборы идёт Луиса Гонзалес и которую поддерживает бывший президент Корреа — был убит 14 августа в прибрежном регионе, печально прославившемся резким взлётом преступности на фоне транзита колумбийского кокаина. Разговоры про "второе громкое убийство" в преддверии выборов серьёзно приуменьшают разгул преступности в Эквадоре — громкие убийства там происходят практически ежедневно, причём ещё три года назад такого не было. Закон обязывает голосовать всех граждан, но в этот раз число тех, кто предпочёл откупиться от гражданского долга штрафом в 45 долларов, было, согласно данным местной прессы, рекордно высоким. Само же голосование закончилось довольно странно: около трети голосов ожидаемо набрала упомянутая выше Луиса Гонзалес, зато второе место занял с четвертью голосов казавшийся аутсайдером Даниэль Нобoa. Даниэль — сын пятикратного неудачника на президентских выборах и бананового магната Альваро Нобoa, 35-летний Даниэль полжизни учился в Нью-Йорке, Чикаго и Вашингтоне, так что несмотря на подозрительное молчание прессы о мотивах и политических устремлениях этого никем не воспринимавшегося всерьёз кандидата, с ним всё более-менее понятно. Штрихов к его портрету добавляет лишь то, что этот штрих явился на участок для голосования в бронжилете и с охраной — словно бы именно ему что-то угрожало. 15 октября мы узнаем, получит ли Эквадор первую в своей истории президентку (руководившая страной два дня в феврале 1997 Розалия Артеага — не в счёт) или же Нобoa-младший прервёт славную семейную традицию и всё же выиграет президентские выборы — разумеется, при условии, что никого из них не убьют до второго тура.

С ЛОВОМ, ОБЫЧНЫМ для тех мест бодания. Но было здесь кое-что ещё. Эквадор граничит с Перу и Колумбией, но граница с Перу, несмотря на свою огромную протяжённость, не так важна. Отношения же с Колумбией имеют множество плоскостей, сквозь каждую из которых последние события в Эквадоре преломляются занятием образом.

Говорим "Колумбия", и почти у каждого из нас в голове возникает образ плантации коки. Про упомянутых выше Los Lobos пишут именно как про основных транспортировщиков колумбийского кокаина в Мексику. По некоторым данным, около трети колумбийского кокаина покидает континент через эквадорские порты. Сотрудничество с картелем "Халиско" из одноимённого мексиканского штата встраивает "Лобос" в своего рода старый наркоконтур, завязанный на Балканы и Афганистан. Но кокаин — это важный, но не единственный продукт экспорта Колумбии. В последние несколько лет им стал хаос, поставляемый в страны региона. В мае 2021-го в "Завтра" публиковался материал, где рассказывалось об очень удобном возникшей в стране революции. Президент Иван Дукe в своё время считался сторонником тех идей Трампа, что касались Южной и Латинской Америки, то есть прельщался поездкой целого континента в штат Нью-Мексико. Этот же президент уже после смены руководства в Белом доме попытался осуществить налоговую реформу, и на улицы вышли протестующие. В отличие от протестов, возникших за два года до того в соседнем Эквадоре, эти волнения имели все признаки срежиссированных — доходило до того, что сотрудники американских НКО дежурили на местах "стихийных" демонстраций за несколько часов до начала. Разумеется, рассказы в глобальной прессе про храбрых борцов за свободу, призывы от Госдепартамента, Евросоюза, Ватикана и Спортлото подчиниться требованиям протестующих и постоянные уточнения о том, какой этот Иван дурак, что гнобит мирных крестьян, которые всего лишь хотят мирно вырачивать коку, придали колумбийскому протесту почти забытый привкус оранжевой революции. К слову про крестьян: они устами различных Guardian и The Washington Post очень жаловались на то, что правительство Дукe травит почву глифосатом — ядрёным гербицидом, выжигающим все растения в округе. Международные медицинские организации очень вовремя обнаружили, что химикат вызывает рак, экологи обвинили его в изменениях климата, а архиепископ Боготы Хосе Руэда сказал, что Дукe травит собственный народ. Разумеется, никто и словом не обмолвился, что химикатом выжигают плантации коки, а публикации в больших газетах и авторитетных конторах проплатили вовсе не недовольные крестьяне.

В 2022-м на место Иванушки пришёл бывший террорист Густаво Петро. Пресса неустанно называет его "левым популистом" и чуть ли не "первым социалистом во главе Колумбии", но если судить по делам, а не по словам, становится ясно, что товарищ Петро при всём своём социализме отлично подходит интересам "глобальной Клинтон". Густаво ни разу не возмущался ни по поводу потока иммигрантов, хлещущего через южную границу США, ни по поводу определяющей роли Колумбии в региональном производстве и распространении наркотиков. Петро взялся бороться с глобальным потеплением и даже пообещал свернуть добычу углеводородов в стране. После этого заявления, сделанного на январском форуме в Давосе, местный песо начал расти, как бы намекая страдающим от инфляции соседям Колумбия на то, какой курс самый правильный. Убийство оппозиционного политика в Кито является ещё одним из таких налётов — кто бы победил на выборах, ему следует помнить, чьи именно интересы для него должны стоять на первом месте.

В контекст добрых отношений между Боготой и Вашингтоном хорошо ложится и новость

от прошлого мая. Тогда Колумбия вошла в число основных союзников НАТО вне Альянса — за последние годы такой статус присваивался только Колумбии, Катару и Бразилии, причём Бразилию союзником объявил ещё Трамп. И если решение Трампа было вызвано специфической его политикой по расхаживанию в Южной Америке лояльных себе людей (одним из таких был упомянутый Иван, а другим — неудачливый пародист Трампа Болсонару), то отношения с Катаром стали для "глобальной Клинтон" краеугольным камнем распространения влияния в Азии (об этом в "Завтра" писали в текстах про Пакистан и про Карла III), а Колумбия открывает врата в Южную Америку, где Китай чувствует себя всё увереннее, несмотря на доктрины двухсотлетней давности. 8 августа Петро предложил создать на базе Амазонского пакта — синекюры с экологическим духом из девственности — военный альянс, сходящий по функционалу с НАТО. С кем он там собрался воевать, наш любитель картелей и друг Вашингтона не уточнил, но, учитывая великую военную промышленность стран северной части Южной Америки (а в пакт входит весь континент, кроме Аргентины), можно предположить, что без участия великой амазонской державы США тут не обойдётся.

РАЗГОВОРЫ про растущее влияние Китайской империи — неумением конвертировать экономическую мощь в политическую силу. Мы часто слышим разговоры про рост товарооборота китайцев со странами региона или про то, как те или иные столицы всё громче говорят о необходимости отказа от доллара в пользу новых валют (к примеру, сура, а то и вовсе юаня). Но эти разговоры не отменяют главного — у Китая нет своего конвейера лояльных элит, позволяющего навязывать свои порядки любой стране с помощью воспитания целых поколений менеджеров, бесконечно преданных и неспособных мыслить вне китайских интересов. Зато такой конвейер есть у США, и при должном усердии — мы видели это в 2000-е в той же Южной Америке и кое-где в Евразии — можно менять одних американских эмиссаров на других в ходе лево-правой политической борьбы или даже революций. И этот конвейер продолжает рождать кадры даже сейчас. Про вступившего 15 августа в должность президента Парагвая Сантьяго Пенью и говорить незачем: само допущение о независимости государства, свято признающего Тайвань независимой страной, а Иерусалим — столицей Израиля, оскорбляет понятие "независимости". Пенья, этот "парагвайский Трамп", собачонкой прыгает вокруг бывшего президента страны, табачного магната Орасио Картеса, который в свою очередь собачонкой прыгал вокруг Трампа, а сейчас оказался под американскими санкциями. Но шут бы с ними, с этими парагвайскими клоунами, — их прыжки ни на что не влияют, а сам по себе Парагвай интересен разве что внезапной базой "Хезболлы", которую организовали живущие здесь ливанцы.

Куда интереснее другой выпускник американского конвейера кадров, наделавший шуму в Аргентине. Хавьер Милей, вроде бы внесистемный кандидат в президенты Аргентины, вроде бы радикальный либертарианец, неожиданный лидер опросов и новый любимец либеральной общественности по всему миру. 13 августа этого бывшего менеджера банковского холдинга HSBC победил на первичных выборах, набрав почти треть голосов. Упомнутый выше "бразильский Трамп" Болсонару порою вызывал стыд своей нелепостью и попытками эпатажа — всё же трамповского артистизма ему не хватало. Но этот своим поведением кроме стыда не вызывает вообще ничего. Чего стоит только его доходящая до иступления заиканчивость на вездесущих леваках, мешающих ему спать. Его популистские призывы закрыть местный Центробанк, отказаться от аргентинского песо и разогнать всех экономистов пришлось по душе местным избирателям. Что поделает, ставший многолетней нормой жизни экономический кризис, как раз недавно побивший новые рекорды инфляции, заставляет граждан биться за самые радикальные варианты своего будущего. Что избирателю вряд ли придётся по вкусу, так это намерения разорвать отношения с раскритикованным им за нарушения прав человека Китаем, простить себе все долги перед ним, поссориться с Бразилией, которая что-то там мутит в рамках БРИКС, и стать верным другом Израилю, чуть ли не приняв хасидизм. Таковы внешние пункты программы этого товарища, рассчитанные не на аргентинского избирателя, а на "глобальную Клинтон". То есть человек, объявляющий, что его враг — государство, не готов называть своим врагом самое могущественное государство на планете. Судя по тому, как этого "аргентинского Трампа" продвигает пресса, его перспективы на выборах выходят за пределы традиционных либертарианских 2,5%. Похоже, этот "радикальный рыночник" предполагается как фактор снижения маёвственности аргентинского государства. Обязанное огромными суммами всем вокруг, оно пытается проводить настолько независимую внешнюю политику, насколько это возможно. Для примера рассмотрим поездку нынешнего президента Альберто Фернандеса в Москву в феврале прошлого года. Но это сейчас. Идеальным вариантом для Запада было бы установление в Аргентине своего человека (таким был Маурисио Макри, президент с 2015 по 2019 год, ориентированный на Вашингтон и единолично набравший от МВФ огромные долги), но не имеющего за плечами большой политической силы, какой была стоявшая за Маури правотрестистская коалиция. Этим критериям как раз соответствует Хавьер Милей. Даже если от Китая удастся как-то откупиться, то главную проблему аргентинской экономики — ситуацию с долгами перед МВФ — победа Милея не улучшит, да и зачем? Все страны, совмещающие огромный потенциал с серьёзными амбициями, в идеале должны представлять собой то, во что в перспективе превратится Аргентина: опутанный долгами клубок внутренних кризисов под управлением стыдного либертарианца, смотрящего в рот всемирным камертонам "правды".

ЯРКИЕ НОВОСТИ, свидетельствующие о намерении любой ценой распространять по континенту хаос и зависимость от внешних сил, — показатель того, что Южная Америка дрейфует в непопозомом ей направлении. Говорить о задающих это направление интересах США как о некоей константе в данном случае не приходится: ещё три года назад эти же США были заинтересованы в какой-никакой стабильности, пусть и под американским управлением; сейчас Вашингтон проводит линию той самой "глобальной Клинтон", а что будет ещё через пару лет, бог весть — здесь правило постоянства курса и независимости политики Вашингтона от лица в Белом доме не работает. Но главный мотив распространения хаоса с помощью политических убийств, продвижения наверх разрушительных болванов и способствования росту влияния наркокартелей состоит в споре с естественным порядком вещей. Он же выражается в процессах, не всегда попадающих в новости. Вытеснение США с бразильского топливного рынка российской нефтью, указ президента Никарагуа Даниэля Ортеги о решении создания наших ракетных баз в стране, слухи о быстром строительстве китайским канала в той же Никарагуа вместе с информацией о засухе в канале Панамском, разговоры о глобальных инфраструктурных проектах Ирана и России в Венесуэле — все эти небольшие шаги показывают тенденцию, против которой по Южной Америке сеется хаос.

Илья ТИТОВ

* Запрещённая в РФ экстремистская организация

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Прaporщик Никита Юрьевич Гусев, военнослужащий 25-го отдельного полка специального назначения Главного управления Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации.

С 24 февраля 2022 года в составе своего подразделения принимал участие в Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик.

В сентябре 2022 года прaporщик Гусев, находясь с другими военнослужащими в разведывательном дозоре, обнаружил и уничтожил наблюдательный пункт ВСУ. Противник открыл по ним огонь и под прикрытием танков попытался захватить их. Три дня российские спецназовцы отражали атаки ВСУ, дав возможность своим подразделениям не только отойти, но и закрепиться на выгодных рубежах. За это время было уничтожено значительное количество живой силы противника, а огнём ПТУР поражены четыре танка. 7 сентября под натиском противника прaporщик, чтобы сохранить жизнь своим бойцам, отдал им команду отступить, а сам с тремя солдатами остался прикрывать их отход. Оставшись затем один, он продолжал бой, пока не погиб от разорвавшегося рядом артиллерийского снаряда.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, прaporщику Гусеву Никите Юрьевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).